

V

ВЕСТНИКИ МЕТАИСТОРИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

Истинно чудесно, поистине прекрасно среди водоворота нашей жизни, среди волн неразрешенных социальных проблем видеть перед собою сияющие Светочи всех веков. Прекрасно изучать жизнеописания этих великих Искателей и Подвижников и находить в них укрепление нашего мужества, неисчерпаемой энергии и терпимости. Прекрасно через этот неисчерпаемый источник любви и всевмещения понимать великие движения утонченных душ, в которых соединяется высшее знание с высшим устремлением. Так, изучая биографии, мы делаемся действительными сотрудниками эволюции, и от блистающих лучей Вышнего Света нисходят истинные познания. Это утонченное знание основано на истинном понимании терпимости. Только из этого источника приходит всепонимание. От великого всепонимания рождается Высшее Прекрасное, этот просвещенный и углубленный энтузиазм жизни.

Н.К.Рерих

«Легко ли идти приносящим Истину?» Конечно, каждому приносящему идти трудно, и никогда не может быть облегчен огненный путь его. Как бы купол опускается на лоб носителя Истины и придавливает центры мозга. Лишь сознательная борьба доводит подвижника до исполнения задачи.

Агни Йога, 167

Метаисторический процесс сложен и многообразен. Он пронизан Высшим знанием в его различных формах. Знание может иметь форму информации или форму действия. Его форма зависит от качеств человека, через которого это знание идет. Но есть вестники метаисторического процесса, которые сочетают в себе обе формы — информацию и действие. История человечества их хорошо знает. Каждый раз возникает вопрос: а кто эти самые вестники? И как соотносится их запрограммированная судьба с их миссией? Безусловно, эти судьбы и миссии разные. Их же выбор — сложнейший процесс космической эволюции. И чтобы сам метаисторический процесс был представлен в определенном многообразии, для этого раздела были выбраны четыре великие личности: церковный деятель России Преподобный Сергей Радонежский, французская крестьянка Жанна д'Арк, император средневековой Индии Акбар и Космический Иерарх, воплощенный на планете Земля под именем граф Сен-Жермен. Все четверо, творя метаисторический процесс, оказали значительное влияние на земную историю.

1. «ЗЕМНОЙ АНГЕЛ И НЕБЕСНЫЙ ЧЕЛОВЕК»

Так удивительно глубоко с точки зрения космической эволюции Елена Ивановна Рерих указала на самую суть Преподобного Сергея Радонежского¹. Такое определение самым тесным образом связано с эволюционным взаимодействием Высшей космической материи с плотной материей земного мира, которое показывает земную и небесную двойственность человека как такового.

Жизнь Преподобного Сергея прошла устремленно, плодотворно, и путь ее был удивительно прям и походил на несущуюся во Времени стрелу, пущенную чьей-то невидимой, но мудрой рукой. Прямой путь — не значит путь легкий. На этом пути было столько предвиденных и непредвиденных трудностей и тяжелого труда, что хватило бы на целую братию не одного монастыря. Влияние этого человека на многие стороны русской жизни было длительным и прочным.

Культурная, духовная и политическая его деятельность отличалась качествами устойчивости и составила целую неповторимую эпоху в истории России. Позже он был канонизирован Церковью как святой. Основанный им монастырь играл на протяжении ряда веков крупную историческую роль. Дмитрий Донской перед Куликовской битвой получил в нем наставления и благословение самого Преподобного. Позже монастырь встал на пути поляков к Москве. А потом его стены спасли жизнь русского царя-строителя Петра I, царя, заложившего Город, который сначала изменил судьбу России, а несколько веков спустя преградил дорогу нашествию нацистской тьмы.

¹ Яровская Н. Преподобный Сергей Радонежский // Знамя Преподобного Сергея Радонежского. Рига: Алтаир, 1934. С. 75.

Трудясь на благо России, Сергей Радонежский прозревал будущее. Поэтому то, что он строил и создавал, не только имело долговременный характер, но и влияло на ход событий последующей истории. В 1919 году выдающийся русский философ П.А.Флоренский писал: «Вглядываясь в русскую историю, в самую ткань русской культуры, мы не найдем ни одной нити, которая не приводила бы к этому перво-узлу: нравственная идея, государственность, живопись, зодчество, литература, русская школа, русская наука – все эти линии русской культуры сходятся к Преподобному»¹.

...Ростов Великий горел, не выдержав натиска татар. На узких улицах, среди пылающих домов, плавали в лужах крови тела порубленных защитников. Воины на низкорослых вертких лошадях, пронзительно крича, вместе с огнем ворвались в город. Их изогнутые мечи, не знающие устали, как смертоносные молнии, разили все живое вокруг.

Кричали женщины, которых спешившиеся уже тащили за волосы, надрывно и безутешно плакали брошенные дети. Судорожно крестились старики, выбегая из горящих домов. Их тоже не щадили. Они падали, разметав седые бороды, на окровавленные тела погибших воинов. Черный густой дым заволакивал безмятежно-лазоревое небо. Вековые деревья трещали и коржились в пламени. Выли обезумевшие собаки, надрывно мычали в горящих хлевах коровы. Бестолково и отчаянно металась кудахчущие куры, бессильно взмахивая обожженными крыльями. К концу дня все было кончено, и вместо города, затейливо разбросанного по берегу синего озера Неро, осталась груда дымящихся и тлеющих развалин.

Глухими заповедными лесами уходил боярин Кирилл с семьей от страшного пепелища в Радонеж на новое поселение. Почти все имущество боярина погибло в огне или было разграблено татарскими всадниками.

У Кирилла было три сына. Средний, Варфоломей, резко отличался от братьев. Не по годам сильный и сообразительный, он тем не менее с трудом усваивал грамоту. Был склонен к одиночеству и к глубокой, недетской задумчивости. Но был добросердечен и услужлив. И еще его отличало какое-то зрелое внимание к людям. Он зорко всматривался в них и, казалось, многое в них замечал и понимал. Однажды в поле он увидел сидящего под дубом старца-схимника. У старца была седая борода, ниспадающая на грудь, светлые глаза смотрели строго и пронизательно. Что-то неудержимо потянуло Варфоломея к этому неизвестному человеку. Он привел его в дом, и старец долго разговаривал с боярином и боярыней. Речи его были не всегда ясны, а порой загадочны. Как будто старец о чем-то их предупреждал или пророчествовал. И тогда же он предрек Варфоломею жизнь необычную и плодотворную. Старец исчез, как и появился, будто пришел ниоткуда и ушел в никуда. Потом, много лет спустя, когда о жизни Варфоломея будут складываться легенды, одна из них поведаст еще об одном обстоятельстве, связанном со старцем. Будто передал старец Варфоломею чудесный Камень и велел зарыть его в определенном месте.

Старец оказался прав, предрекая Варфоломею жизнь необычную. С годами Варфоломея все более влекло уйти в «пустынь» и посвятить себя суровой монашеской жизни. Он как будто был создан для нее. На мирскую жизнь взирал без осуждения, но и ничего

¹ Флоренский П.А. Троице-Сергиева Лавра и Россия // Сергей Радонежский: Сборник. С. 370.

заманчивого для себя в ней не находил. Он ушел из дому, когда умерли его родители, так и не оправившиеся после страшного татарского погрома и бегства в чужие края. Варфоломей был молод и полон сил. Эта полнота сил физических и духовных сохранилась у него всю жизнь.

Неподалеку от Москвы, в глухом лесу, покрывающем гору Маковец, он срубил себе келью. Выбор «пустыни» был с первого взгляда странным и ничем не мотивированным. И только спустя годы, когда на этом месте вырастут крепостные стены монастыря, прикрывающие Москву от вражеских нашествий, многое станет понятным в действиях Варфоломея. Долгое время он жил один в своей лесной келье. К этому времени он был уже пострижен в иноки и принял новое имя — Сергей. В одиночестве прошли целые годы. Редкий человек забредал сюда, в глухой лес. Здесь Сергей приручил медведя и добывал пропитание собственными руками. Только очень обносился одеждой и был похож на нищего в ветхом рубище. Всегда находил себе работу, которую охотно и с интересом выполнял. Кто знает, может быть, именно тогда он стал резать те деревянные забавные игрушки, полные юмора и теплоты, которые века спустя прославят на весь мир московский кустарный промысел. Физически трудился много и тяжело. Как и каждый монах, много молился и размышлял о Вышнем.

Однако не был похож на обычных монахов. Не занимался истязанием своей плоти, стараясь заглушить ее живой голос. Не бил лоб в иступленных поклонах перед иконами, прося защиты от плоти. Не изнурял свое тело веригами и преднамеренным голодом. Не иссушал свое нутро напряженной суровостью и холодной строгостью. И позже он никогда не обрекал на это своих послушников. Все в нем складывалось естественно, без надрыва, хотя и на это требовались и время, и немалый труд.

С годами в нем росла и укреплялась та высокая нравственная сила, которая отличала Сергия от многих его современников и которую он пытался привить монастырской братии. Несмотря на глухое место, где стояла его келья, слух о нем все-таки достиг людских ушей, и к нему стали стекаться те, кто искал в это смутное и тревожное время умиротворения и сопричастности к духовному. Сергей принимал всех. Он не требовал от приходящих денег или иных подношений. Это придет в монастырскую жизнь позже, когда Преподобного Сергия уже не станет, а нравственные основы монашества, с таким трудом им установленные, порушатся.

В монастырях начнут «мягко спать и сладко есть». И это будет так не похоже на то, за что ратовал и боролся Сергей. Один из будущих настоятелей монастыря, Иосиф, писал: «Между ними господствовала такая нищета, такое отсутствие любостыжания, что в обители св. Сергия и самые книги писали не на пергаменте, а на берестах; сам же св. Сергей носил такое бедное платье, что приходящие часто не узнавали его и думали, что это один из просителей»¹.

Приходящим к нему людям Сергей говорил прямо и открыто: «Хотите ли и можете ли терпеть труды места сего, голод и жажду и недостаток? <...> Знайте, что вам предстоит здесь, будьте готовы терпеть скорби, беды, печали, всякую тугу и нужду, приготовьтесь не к покою и беспечалию, но к трудам, посту, всяким искушениям и подвигам

¹ Соловьев С.М. История России с древнейших времен. В 15 кн. Кн. 3. Т. 5–6. М.: Изд. соц.-эконом. литературы, 1960. С. 195.

духовным»¹. Одни к этому не были готовы и уходили, другие оставались. То, о чем говорил Сергей, в значительной степени относилось к нему самому. Скорби, беды, печали и труды терпел сам он больше всех остальных.

В лесу стояли бедные кельи, огороженные тыном. Некоторые из них срубил Сергей для вновь пришедших. Он «сам носил дрова из лесу и колол их, носил воду из колодезя и ставил ведра у каждой кельи, сам готовил кушанье на всю братию, шил платье и сапоги, одним словом, служил всем, как раб купленный»². В этом подвижническом служении была заложена одна высокая идея – научить людей бескорыстно служить другим, научить их жить сообща. И до Сергея, и в первые годы Сергиевой обители монахи селились вместе, но сообща не жили. Каждый из них имел свое хозяйство, каждый сам заботился о пропитании. У одного это пропитание было, у другого нет. Сергей был первым, кто выдвинул идею общежития, общины. И реализовал ее в своей обители. Имуущество было объединено, пропитание стало общим и одинаковым для всех. Были введены общие должности повара, казначея и т.д. Труд стал мерилем в отношениях между людьми. Стараниями Сергея монашеская община его обители сохраняла ту изначальную чистоту, которая была заложена им в самой идее.

Эта удивительная община стала как бы прообразом будущего лучшего устройства мира, где равных людей объединяет труд и где духовные культурные ценности занимают одно из важнейших мест. В этом отношении Сергей намного опередил свое время. Община была небольшая, ограниченная рамками социальных и исторических условий. В то время, в тех обстоятельствах она была обречена. Но тем не менее в ней какое-то время жила и билась прекрасная и высокая мысль ее создателя. Мысль о всеобщем благе. Устав иноческого общежития был введен в 1355 году и в других монастырях. Но надо ли писать о том, чем все это кончилось...

Росла обитель, и росла ее слава. «Преп[одобный] Сергей, – писал крупнейший русский историк В.О.Ключевский, – был великим устройтелем монастырей: своим смирением, терпеливым вниманием к людским нуждам и слабостям и неослабным трудолюбием он умел не только установить в своей обители образцовый порядок иноческого общежития, но и воспитать в своей братии дух самоотвержения и энергии подвижничества»³.

Еще в первых лесных кельях Сергиевой обители монахи по его настоянию занялись перепиской книг на бересте и на досках. Потом, когда обитель окрепла и появилась возможность приобрести краски, книги стали расцвечивать узорами и заставками. Алая киноварь и золото составляли их основу. Потом стали писать иконы. И самый великий из иконописцев, Андрей Рублев, был причастен к этой же обители. Именно он сумел в искусстве иконописи воплотить идеи Сергея. Рублев возвысил земного человека до подвижника, святого. В своей всемирно известной «Троице» выразил взгляды Сергея о мире и согласии.

Троица, ее смысл человеческий и небесный занимали очень важное место во взглядах самого Сергея. Византийская Церковь, откуда пошло русское христианство, не знала ни храмов Троицы, ни праздника Троицы, ни икон Троицы. Именно Сергей воплотил

¹ Ключевский В.О. Сочинения. В 8 т. Т. 2. М.: Политиздат, 1956–1959. С. 276.

² Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Кн. 2. Т. 3–4. С. 597.

³ Ключевский В.О. Сочинения. Т. 2. С. 249.

эту идею в русском православии. И поэтому монастырь, им основанный, называется Троице-Сергиева лавра. Лавра стала и средоточием культуры Московской Руси и ее распространителем.

В конце XIV – начале XV века в русской культуре наступила эпоха подлинного расцвета. И Сергей был ее вдохновителем. «Русская иконопись, – писал П.А.Флоренский, – нить своего предания ведет к иконописной лаврской школе. Русская архитектура на протяжении всех веков делает сюда, в Лавру, лучшие свои вклады, так что Лавра – подлинный исторический Музей русской архитектуры. Русская книга, русская литература, вообще русское просвещение основное свое питание получали всегда от просветительской деятельности, сгущавшейся в Лавре и около Лавры»¹.

Удивительно много работал этот необычный человек. С его легкой руки началась монастырская колонизация глухих уголков Московского княжества, освоение огромных земель. Монастыри и обители, оторвавшись от городских стен, смело шагнули в дремучие леса, ненаселенные пространства, к неведомым еще рекам и озерам. В глухих, заповедных лесах стучал топор и крестьянская соха поднимала девственные пласты земли. Под стены этих обителей и монастырей, к Сергиевым ученикам и продолжателям, стекались беглые крестьяне, уходившие из мест, разоренных беспощадным татарским мечом и истощенных произволом бояр.

Из междуречья Оки и Волги монастыри наступали на глухие, далекие земли, захватывая огромную территорию между реками Костромой и Вычегдой, с одной стороны, и Шексной и Белоозером – с другой. Монастыри, связанные с Троице-Сергиевой лаврой, как бы цементировали слабые места княжества и подпирали уже устоявшиеся.

В монастырях не только писали книги на бересте и пергаменте, не только расписывали иконы. В них вершилась политика. И политика эта при Сергии была направлена на одно: собрать воедино земли русские, сплотить ссорящихся меж собой князей и, наконец, освободить эти земли от постылого чужеземного татарского ига. Эта цель для Сергия была самой важной. Ради нее он направлял братию на суровое подвижничество в трудные земли – создавать новые обители. Ради нее выполнял тяжелые поручения – замирить удельных князей. Ласково уговаривал капризного Олега Рязанского, повышал голос на строптивного князя Нижегородского. Вел келейные разговоры с великим князем Дмитрием, настраивая его на решительность. Осознанно и целенаправленно готовился к чему-то самому главному в своей жизни. Готовился сам и готовил других. И наступил год 1380-й, когда должно было свершиться это главное. Инок, он провидел его ярче и точнее, чем кто-либо из правящих князей. И это его ясное провидение будущей победы было тем, что подвигнуло князя Дмитрия вкупе с другими русскими князьями выступить в поход против Мамаевых полчищ.

Поход začínался у стен Троице-Сергиевой лавры, где Сергей благословил коленопреклоненного князя на ратный подвиг. С этого подвига открывалась уже иная страница истории Русской земли... Там, за туманным рассветом на Непрядве, у донских степей решалась ее судьба. В день субботний на Куликовом поле «посекли христиане полки татарские». Сам Сергей на том поле не был, но послал туда двух своих иноков, Ослябю и

¹ Флоренский П.А. Троице-Сергиева Лавра и Россия // Сергей Радонежский: Сборник. С. 380.

Пересвета, чьи имена навсегда вошли в историю этой победной, но и трагической битвы. Удивительно вовремя подоспели и его посланцы с грамотой, указующей идти вперед, в один из критических моментов похода...

Русские войска подошли к Дону и заколебались – переходить его или нет? Радио и телефона в то время не было. И Сергей мог и не знать, и не предвидеть этого колебания. Но он знал и предвидел. Как и многое другое в тот «день субботний на Рождество Богородицы». Еще до возвращения Дмитрия с войском он отслужил поименный заупокойный молебен по убитым. До появления гонцов объявил о победе русских воинов.

В последние годы жизни он был бессменным игуменом своей обители. Пост этот он принял неохотно, с большими раздумьями. «Желание игуменства, – сказал он, – есть начало и корень властолюбия»¹. Он уступил только настояниям митрополита Афанасия. Но это ничего не изменило ни в его обращении с братией, ни в положении его самого. По-прежнему ветха была его одежда, по-прежнему он рубил дрова и таскал воду, по-прежнему приветлив и ровен был с иноками и послушниками. Велика была нравственная сила этого человека, выдержавшего самое страшное – искушение властью.

Шли годы, лоб его покрывался глубокими морщинами, слабели некогда сильные руки. Печалью и болью наливались глаза. Ибо они прозревали многое. Он видел тщету своих усилий повернуть людей к добру, не верил хитрым и жадным боярам, занимавшимся поборами и стяжательством. Он ничем не мог помочь крестьянину, нищему и убогому, гнущему спину на поле от зари до зари. Замечал, как изворачивается и ловчит монастырская братия, и понимал, к чему это приведет. И как будто знал, что суровые трудовые обители превратятся в богатых землевладельцев и станут обирать народ, как и бояре.

Он предвидел, что созданные его тяжкими трудами оплоты духовной культуры и нравственности утратят свой изначальный смысл. И это тяжелое знание заставляло его страдать остро и глубоко. За полгода до смерти он предсказал ее приход с точностью до одного дня. Это, пожалуй, было последнее, что услышали от него. Потом он замолчал. Принял обет молчания. Так он и ушел из жизни, не проронив ни одного слова больше. Это случилось в 1392 году.

Его похоронили здесь же, в монастыре, а над могилой воздвигли Троицкий собор. Потом могила превратилась в раку, богато украшенную накладным серебром. За всю его жизнь у него не было столько серебра, сколько на ней. Не было его и в обители, которую он срубил вместе с братией в глухом лесу на горе Маковец, где самым большим богатством считался человеческий труд и высокий дух.

Многие годы спустя появятся его изображения на иконах. Церковные иконописцы осторожно и расчетливо будут писать его с неземной, святой отрешенностью в глазах. Однако история донесет до нас другого Сергея Радонежского. Философа и мыслителя, воина и политика. Человека – строителя русской культуры и русской государственности. Земного неутомимого подвижника и труженика. Резкие черты, глаза провидца и сильные руки, привыкшие к тяжелому физическому труду. Таким мы видим Сергея на полотнах Николая Константиновича Рериха.

¹ Яровская Н. Преподобный Сергей Радонежский // Знамя Преподобного Сергея Радонежского. С. 49.

Из них два представляют главные события в жизни Сергия. Одно – «Сергий Строитель» (1925) из серии «Знамена Востока», а другое – «Святой Сергий Радонежский» (1932). На одной картине изображен зимний лес в сиреневых сумерках и на переднем плане Сергий, работающий топором. Этот строительный момент имеет символическое значение в делах подвижника. На другой на переднем плане Преподобный Сергий во весь рост, за ним видны купола Троице-Сергиевой лавры, у стен которой развеваются знамена войска, отправляющегося на Куликово поле на битву с полчищами Мамай. Невидимая таинственная нить связывала инока Сергия и великого русского художника. Оба они действовали в метаисторическом процессе России, оба имели важные миссии в этой стране.

Деятельность Сергия пришлась на очень тяжелый и противоречивый период Руси. XIV век, когда жил и работал Преподобный, был исторически неустроенным, беспокойным и нес в себе немало бед и народных трагедий. Страна была раздроблена на отдельные княжества, князья враждовали друг с другом. Временами стычки доходили до вооруженных действий и захватов земель противников. Историческая ситуация усугублялась игом золотоордынских ханов, которые натравливали русских князей друг на друга, их набеги на русские города наносили непоправимый ущерб. Гибли люди, разрушались дома, разграблялось материальное достояние. Дороги были небезопасны, на них орудовали разбойничьи шайки и воровские сообщества. Обнищавший и ограбленный народ, не имея никакой защиты, утратил свои прежние достижения и прозябал в нужде, бессилии и нравственном невежестве. Исторический процесс средневековой Руси дошел до самой критической точки и терял свое будущее. Церковные иерархи, подобно князьям, враждовали друг с другом, борясь за теплые места и жирные куски собственности. Монастыри слабли и теряли свое значение. Монашеская братия опустилась до попрошайничества и забывала о духовных накоплениях. Случайно ли было именно в такое время появление Преподобного Сергия Радонежского? Смотри с какой точки зрения взглянуть на это событие. Если с земной позиции, то случайностей окажется огромное количество, а их корни будут уходить в туман плотноматериальных иллюзий. В этих случайностях не будет ни закономерностей, ни смысла, ни результатов. Но есть и другая точка зрения – с позиции космической эволюции и метаисторического процесса. Тогда становится все ясным. Высшее в эволюции ведет низшее, метаисторический процесс есть духовная и необходимая часть земного исторического процесса. Высшее сопряжено с метаисторией и творит в пространстве последней. Появление на Руси в ее самый критический и гибельный момент такой высокодуховной личности, как Преподобный Сергий, свидетельствует о том, что Космическая Иерархия Света очень точно рассчитала его необходимость для метаисторического творчества на Руси XIV века нашей эры. Миссия Сергия заключалась в творении в этом пространстве метаисторического процесса. Именно такое высшее и духовное творчество могло спасти исторический процесс Руси. И безусловная связь творца метаисторического процесса Сергия Радонежского с Высшим была главным условием его эволюционного творчества. То, что созидал подвижник и вестник Высшего, отвечало каждой своей пядью, если можно так сказать, направлениям космической эволюции. Эти направления мы находим в Живой Этике – философии космической реальности.

В творчестве же Сергия эти направления, составлявшие метаисторический процесс, нашли ярчайшее выражение во всем их разнообразии и богатстве. В своей речи в 1892 году, посвященной Сергию Радонежскому, историк В.О.Ключевский сказал, что деятельность Сергия «текла своим особым руслом <...> направляемая таинственными историческими силами, в видимой работе которых верующий ум прозревает миродержавную десницу Провидения»¹.

«Участник и политики, и малых дел житейских, исцелитель, чудотворец, — писал Б.К.Зайцев, — <...> неутомимый труженик и духовидец, друг легкого небесного огня и радонежского медведя, Преподобный Сергей вышел, во влиянии своем на мир, из рамок исторического»².

Эти характеристики Сергия, наиболее глубокие из всего, что мы имеем, свидетельствуют о Сергии как творце метаисторического процесса, созидателя духовной части земного исторического процесса. Авторы цитат, тонко ощутив метаисторию, назвали ее по-разному. Но это не меняет смысла важнейшего явления в космической эволюции. В.О.Ключевский называет ее «таинственными историческими силами», Б.К.Зайцев считает подобное явление за «рамками истории».

И В.О.Ключевский, и Б.К.Зайцев в силу своих тонких способностей сумели вскрыть реальный смысл космической миссии Сергия Радонежского, который всей своей жизнью доказал верность подобных характеристик. Можно сказать, что за всю историю России не было в ее пространстве такого мощного Высокого духа, облеченного метаисторической миссией, каким был Сергей Радонежский. Его связь с огнем Высшего мира, его видения, его пророческие способности, его высочайший нравственный и этический уровень, его способность к бескорыстному и истинному самопожертвованию, его великое мужество и неугасимая любовь к людям — все это качества вестника Космической Иерархии Света. Только обладая подобными качествами, Сергей смог сделать в нашем низком и плотноматериальном мире так много и заложил фундамент не только метаистории, но и космической эволюции целой огромной страны. Как воспользовалась этим страна — это уже другой вопрос. Вряд ли мы сможем найти пример, подобный тому, сколько за свою жизнь сумел сделать в одиночку этот великий человек. «...Своим появлением среди соотечественников, сидевших *во тьме и сени смертной*, — отмечал В.О.Ключевский, — он открыл им глаза на самих себя, помог им заглянуть в свой собственный внутренний мрак и разглядеть там еще тлевшие искры того же огня, которым горел озаривший их светоч. Русские люди XIV века признали это действие чудом, потому что оживить и привести в движение нравственное чувство народа, поднять его дух выше его привычного уровня — такое проявление духовного влияния всегда признавалось чудесным, творческим актом, таково оно и есть по своему существу и происхождению, потому что его источник вера»³.

В этом удивительном фрагменте мы имеем дело с одним из важных явлений в метаисторическом процессе — изменением сознания народа в целях овладения новым

¹ Ключевский В.О. Благодатный воспитатель русского народного духа // Знамя Преподобного Сергия Радонежского. С. 12–13.

² Цит. по: Яровская Н. Преподобный Сергей Радонежский // Там же. С. 110–111.

³ Ключевский В.О. Благодатный воспитатель русского народного духа // Там же. С. 23–24.

знанием, предоставленным ему метаисторией. Именно такое изменение и заключает в себе метаисторический процесс. Если мы проследим деятельность Сергия Радонежского, мы убедимся в том, что каждый его шаг был метаисторичен и соответствовал космической эволюции и ее законам. Без личного творческого примера никакого влияния нельзя оказать на людей ни XIV, ни XX, ни XXI веков. Необходимость такого примера нередко завершалась драмой в судьбе самого творца, но иного варианта в метаисторическом творчестве на планете третьего измерения, каковой является Земля, не было. Именно такой творец должен показать людям, что то, что он может делать, доступно и им. Именно такой момент дает возможность понять происходящее, подняться выше и суметь соотнести «тлеющие искры» своего духа с огнем пылающего духа творца метаистории. То нравственное чувство, которое трепещет в пространстве метаистории, является важнейшим ее качеством. Анализируя исторический процесс и ощущая в нем необходимость «таинственных исторических сил», В.О.Ключевский писал: «...политическая крепость прочна только тогда, когда держится на силе нравственной»¹. Именно на этой основе действовал в своем творчестве Сергей Радонежский.

Он точно бы сам был символом этого чувства, неся его в каждом слове своем, в каждом действии и в каждом шаге. И обширность его влияния на Русь, успешность его творчества в самых разных областях заключалась в его личном нравственном чувстве. В какой степени воспринималось такое творчество, зависело от тех, кто населял эту землю. Скажут, что Сергей потерпел неудачу в этом своем творчестве. Но в нашем плотном мире подобное совершается веками. Веками идет борьба с Тьмой. Но Сергей совершил главное — создал фундамент для дальнейшего развития этого нравственного чувства. То, что по этому чувству временами Тьма и невежество наносят удары, еще не есть поражение нравственной основы нашего народа. «...Смысл всей деятельности Преподобного, — отмечала Е.И.Рерих в одном из своих писем, — не во внешней церковности, но в его высоконравственно-воспитательном влиянии на его современников. Устанавливая суровые уставы, внося дисциплину в дикие нравы того времени, он творил характер народа, создавая тем мощь государства. <...> Велик магнит духа, заложенный им в душу русского народа. История развития духовности в русской душе и начало собирательства и строительства Земли Русской неразрывными нитями связаны с этим великим Подвижником»².

И опять Елена Ивановна точно определила метаисторическую суть обширной деятельности Сергия Радонежского. Собирательство и строительство — важные моменты в многообразном творчестве Преподобного. Они связаны с созиданием государственности раздробленной политически в то время русской земли. Он собирал эту землю, можно сказать, по кусочкам. С этого собирательства начиналась и его миротворческая деятельность, т.к. собрать разрозненных русских князей и укрепить Московское государство можно было только миром, ибо война порождала войну, что и происходило время от времени между князьями. Он шел пешком по дорогам и тропам, от княжества к княжеству, от дворца к дворцу. На нем была самая простая одежда и посох странника

¹ Ключевский В.О. Благодатный воспитатель русского народного духа // Знамя Преподобного Сергия Радонежского. С. 24–25.

² Письма Елены Рерих. В 2 т. Т. 2. Минск, 1992. С. 166–167.

в руке. Шел в любое время года, если возникала необходимость. Он месил грязь осенней и весенней распутицы, преодолевал снежные заносы зимой и изнывал от жары на пыльных летних дорогах. И никто из встреченных им на трудных путях не догадывался, что перед ними не обычный странник, а Высокий дух, выполняющий свою миссию, определенную «таинственными историческими силами». В образе Сергия по дорогам Руси шла сама метаистория, облеченная высшими заданиями и целями. Больше всего выпало опасностей на его пути в Нижний Новгород, где была чума. Он видел полчища крыс, трупы людей и полностью вымершие деревни. По лесам ходили разбойники, грабившие одиноких путников.

В Нижнем Новгороде Сергей беседовал с князем Борисом, противостоящим московскому князю Дмитрию. Сергей не смог уговорить Бориса и потерпел поражение. Однако и князь Борис, «проведя полную горестей и тревог жизнь, в конце ее до дна выпьет чашу унижения. [Преданный своими боярами, он] будет схвачен московскими воеводами, разлучен с семьей и сослан в заточение в самый отдаленный угол своих бывших владений. Вскоре он умрет там в темнице, и мертвое тело его удостоится княжеских почестей»¹. Это только один из эпизодов миротворческой и объединительной деятельности Сергия. Несмотря ни на что, ему удалось собрать воедино значительную часть русских князей и договориться с ними о союзе с московским князем Дмитрием. И поддержка Дмитрия Сергием, и этот союз обеспечили русским победу над Мамаем в Куликовской битве.

Но и после этого проблемы с князьями не кончились. И снова Сергей, покинув свою обитель, пошел по дорогам Руси. Зная, что новой беды не избежать, он вновь занялся собиранием князей. Наступил 1382 год, и вновь татары двинулись на Русь, стремясь взять реванш за поражение в Куликовской битве. Их вел Тохтамыш. Русские князья повели себя по-разному. Суздальский князь заверил Тохтамыша в своей преданности. Олег Рязанский послал к татарам своих гонцов, которые указали им кратчайшую дорогу на Москву. Тохтамыш взял Москву, а заодно и разорил Рязанскую землю. Перед этим Сергей увел своих иноков в Тверь. Для многих это было неожиданным. Но правильность решения Сергия подтвердилась позже. Тохтамыш не дошел до Твери.

Шли годы. Время от времени татары совершали набеги на Русь. Но миротворчество и собирание Сергием князей давало себя знать. Между ними и Москвой заключались мирные договоры. Дмитрий Московский действовал вместе с Сергием, укрепляя растущую государственность на Руси. Московское княжество становилось ядром этого процесса, уникального по своей сути. В самые тяжелые времена русской истории Сергию удалось установить реальное взаимодействие между метаисторическим и земным историческим процессами на Руси. Два человека представляли это необходимое взаимодействие: Преподобный Сергей Радонежский — со стороны метаистории, и князь Дмитрий Московский — со стороны противоречивого исторического процесса. В этом взаимодействии господствовало метаисторическое начало со всеми своими особенностями высшего порядка. Развитие этой ситуации позже привело к действительному объединению русских земель под началом Московского государства. В этом случае мы имеем

¹ *Борисов Н.* Сергей Радонежский. М.: Молодая гвардия, 2001. С. 113.

убедительный пример необходимости взаимодействия двух процессов — метаисторического и исторического — как важнейшей части в пространстве космической эволюции человечества. Только подобным взаимодействием можно повысить духовное содержание самого исторического процесса и ликвидацию в нем тех негативных явлений, которые испокон веков искажали и отемняли земной исторический процесс. Сергей Радонежский в своем метаисторическом творчестве показал истинный пример такого взаимодействия. Надо к этому еще добавить, что Сергей, представляя метаисторию, был сам блестящим историком, в творчестве которого прошлое, настоящее и будущее составляло единое целое.

Это обстоятельство обусловило в его деятельности точные исторические прогнозы, которые вели его во времени. Прогнозы эти были долговременными и, как правило, сбывались. Сергей не однажды удивлял современников неожиданными и странными, с их точки зрения, действиями. Известно, что когда Сергей заложил свою обитель на горе Маковец, недалеко от Москвы, некоторые свидетели посчитали это неправильным. Но Сергей строил и рассчитывал на века. Так получилось и на этот раз. Со временем обитель превратилась в укрепленный монастырь, через три века в него бежал и укрылся от стрелецкого бунта молодой царь Петр I. Крепкие стены Троице-Сергиевой лавры спасли ему жизнь.

Проводя в России различные реформы, Петр заложил в устье Невы новый город — Санкт-Петербург. А когда в XX веке началась Вторая мировая война и Германия напала на Россию, этот город задержал с севера немецкие войска, которые стремились и с этой стороны подойти к Москве. Блокада и стойкость Ленинграда внесли свою полновесную долю в защиту Москвы. Так действовала метаистория, начавшаяся в подмосковных лесах, так проявлялись «таинственные исторические силы», по определению В.О.Ключевского. Если мы проанализируем с этой точки зрения и другие шаги Преподобного, то увидим ту же долговременность его действий и их пророческую метаисторическую точность. В Сергии мы видим не только метаисторическое начало, но синтез этого начала и земного исторического процесса в его лучшей потенциальной части. Без такого синтеза было невозможно наладить взаимодействие двух процессов — метаисторического и земного исторического, материального и духовного, небесного и земного.

Все метаисторическое и историческое творчество Сергея Радонежского было связано с Россией, и много из того, что он сделал, обусловило ее будущее или могло обусловить. Это «или» связано, прежде всего, с уровнем сознания самого народа и его способностью оценить и принять сотворенное Великим Учителем Сергием Радонежским.

Известно, что Троице-Сергиева лавра была центром монастырской жизни. Но эта жизнь не была похожа на ту, с которой Русь была знакома до Сергея Радонежского, и также не была похожа на монастырский быт после Сергея. Монастыри, которые создавал Преподобный в самых глухих уголках страны, не были, как прежде, уходом от реальности и от самого народа. Они были направлены к этому народу и в своей духовной жизни, и в своей нравственности, и в своем творческом начале. Через эти монастыри шло просвещение народа, укрепление его нравственных основ, согласно идеям Сергея. Монастыри, созданные Преподобным, вели широкую культурную деятельность и сыграли важнейшую роль в формировании культуры как таковой. Они вместе с Сергием

строили эту культуру. Монастыри вносили в темную крестьянскую массу грамотность, учили способных крестьян ремеслу, приближали их к искусству и пониманию красоты и, самое главное, служили для народа образцом нравственности. Многие в жизни монастырской братии приближало ее к простому народу и облегчало монастырю взаимодействие с последним. Простая одежда, простая еда, сердечное общение с самыми несчастными прихожанами. Сергиевы монастыри оказывали помощь бедным и увечным, не способным к крестьянскому труду. Монахам этих монастырей не были известны накопительские стремления, алчность и попытки обзавестись землями или целыми деревнями, которые создавали бы для них комфортные условия. Сергей, который прошел длительную школу тяжелого физического труда, служил для самих монахов бессменным образцом в их послушнической жизни. Новый устав, который ввел Сергей в созданных им монастырях, включал одну очень важную структуру. Ею была община, общинное житье, несшее в своей основе опыт общего блага и необходимого сотрудничества. Община была явным нововведением и не сразу была воспринята монахами. Однако пример самого Сергия сыграл решающую роль. Надо отметить – такое явление, как община, проходит через всю историю человеческого жизнеустройства и тесно связано с одним из направлений в космической эволюции. Общине в ее космическом смысле посвящена целая книга в Живой Этике. И то, что Сергей считал одним из важнейших моментов духовной жизни реализацию этой общины, свидетельствует о метаисторической ее сути. В конце концов, космическая эволюция касается не только сознания и духовного развития человека, но и его жизнеустройства.

И Сергей постепенно, в разных направлениях создавал новый мир на Руси, согласно космической эволюции и метаисторическому процессу. Сергей сам выработал главные принципы существования общины: равенство, послушание, четкое распределение обязанностей¹. К этому можно еще добавить строгую дисциплину, отсутствие личной собственности и запрет принимать собственность от тех, кто вступал в общину. Естественно, что образцом монашеской общины служил Сергиев монастырь на Маковце, а Сергей был примером общинника для собственной общины. Но надо сказать, что уровень сознания и самих монахов, и некоторые церковные установки, противоречащие общинному житию, привели к разрушению ряда созданных им структур и, конечно, самой общины. Еще при последних годах жизни Преподобного в общинах начались противоречия и несогласие с рядом принципов, которые Сергей вводил в монашескую общину.

Одним из важнейших моментов космической эволюции и метаисторического процесса является тесный контакт Великого духа с высшей космической материей. У Сергия Радонежского этот контакт проявлялся в видениях, у которых были и свидетели, подтверждавшие реальность виденного. Надо сказать, что многие сведения о таких видениях Сергия оказались утерянными или забытыми теми, кто их мог подтвердить. Жизнеописания Сергия сохранили лишь незначительную часть его видений. Одно из ранних видений Преподобного мы находим в житии Сергия.

«Однажды поздно вечером, когда он (Сергий. – *Л.Ш.*), уединившись в келье, молился о благополучии монастыря, кто-то позвал его: “Сергие!” Игумен отворил оконце

¹ См.: *Борисов Н.* Сергий Радонежский. С. 91.

своей кельи и увидел в небе чудесное сияние. И вновь прозвучал голос: “Сергие! Молись о своих чадах, и Господь моление твое прият”. И тут он увидел множество “птиц зело красных, прилетевших не токмо в монастырь, но и округ монастыря”. Неведомый голос пояснил видение: множество птиц — это множество учеников и последователей, которые будут у Сергия на этом месте. Потрясенный видением, Сергий стал звать жившего в соседней келье Симона. Прибежавший на крик игумена Симон увидел только лишь “часть некую света оного”¹.

В 1379-м или в начале 1380 года произошло самое важное и самое высокое видение. Так оно описывается в «Житии Сергия»: «Однажды... монастырь уже спал, и только сам Сергий совершал свою ночную келейную молитву. Внезапно он почувствовал, как его охватило необычайное волнение.

Он воодушевленно пел акафист, обращаясь к своей любимой иконе Богоматери Одигитрии и через нее — к самой Царице Небесной.

Закончив пение, Сергий присел на скамью, закрыл глаза — и вдруг воскликнул, обращаясь к своему келейнику Михею, дремавшему на лежанке в углу: “Чадо! Трезвися и бодрствуй, понеже посещение чюдно хочет нам быти и ужасно в сий час”.

И тут в ушах Сергия зазвучал неведомый голос: “Се Пречистая грядет!”

Он вскочил с лавки и выбежал в сени. В глаза ему ударил свет, “паче солнца сияюща”. Перед ним стояла сама Богородица, а рядом с ней апостолы Петр и Иоанн. Увидев их, Сергий пал ниц, “не могый тръпети нестръпимую ону зарю”.

Богородица прикоснулась руками к игумену, ободрила его: “Не ужасайся, избранниче мой! Приидох бо посетити тебе. Се услышане бысть молитва твоя”... Она пообещала Сергию заботиться о его обители, защищать ее от всех опасностей.

“И сия рекши, невидима бысть”.

Сергий пришел в себя, поднялся на ноги. От волнения он едва мог говорить. На вопрос перепуганного Михея — “что бысть чюдное се видение?” — он ответил лишь одно: “Потръпи, чадо, понеже и в мне дух мой трепешет от чюднаго видения”.

Наконец Сергий немного успокоился. Он велел Михею позвать двух других “духовидцев”, Исаака и Симона, и рассказал им о своем видении. Они вместе радовались случившемуся, до глубокой ночи возносили благодарственные молитвы Богоматери. Сам игумен “пребысть всю ночь без сна, внимаа умом, неизъреченном видении”. Так состоялось знаменитое в русской церковной истории “явление Богоматери Сергию”².

Елена Ивановна Рерих, анализируя видение Сергию Высокой сущности, писала: «...следует иметь в виду, что явление или приближение высших Обликов на земном плане всегда сопровождается страшным потрясением организма. Трепет, который охватывает все существо наше, так ужасен, что сердце может не выдержать, вот почему некоторые, видевшие только свет такого Приближения, уже падали замертво. Припомните все видения великих Святых. Возьмем хотя бы видение Богоматери Преподобным Сергием, какой трепет потряс Его, какая седина волос запечатлела это Посещение и как замертво упал находившийся при этом ученик! А мы знаем, какой, почти недостижимой, высоты был Дух приобщившегося к огню Преподобного Сергия. Но земная оболочка, при всем

¹ Борисов Н. Сергий Радонежский. С. 76.

² Цит. по: Там же. С. 172–173.

ее утончении, не может ассимилироваться с тончайшими энергиями без потрясений»¹. Сама Елена Ивановна не раз проходила через такое огненное потрясение и поэтому ее описание реакции при высоком видении не вызывает сомнения, так же как и ее утверждение о приобщении Сергия Радонежского к высокой энергии Огня.

Время от времени такое приобщение давало себя знать и в земных условиях. Известен случай, когда во время службы, на которой присутствовал один из учеников, от ладоней Сергия поднялся огонь неопалимый. «В другое время, — отмечала Е.И.Рерих, — Преподобный также служил литургию, и в алтаре стоял его ученик, Симон екслезиах, и тоже сподобился чудесного видения. Во время пения “Тебе поем” огонь спал, “как бы с неба, и ходил по престолу, объемля светом окрест весь алтарь” и окружая священнодействующего Сергия. При приобщении же им Св. Даров, свился божественный огонь и вошел внутрь потира»².

Все это свидетельствует о редком качестве энергетики Сергия, которое дало ему возможность соприкоснуться с высокой космической энергией. Именно это обстоятельство привело к такому значительному результату его творчества в пространстве метаисторического процесса на Земле. Поэтому его творчество носило огненный характер и отличалось от деяний других высокоразвитых духовных личностей своим космическим качеством. «Сергий, — писала Е.И.Рерих, — это живая связь с Миром Огненным! Может быть, ничто так не приложимо к облику Преподобного, как определение Духотворца. Именно вся жизнь его была непрерывным духотворением»³. Что значит «живая связь с Миром Огненным»? Полагаю, что речь идет о личности, чья энергетика превышала обычную земную энергетика плотной материи третьего измерения. Здесь мы имеем дело с космическим феноменом значительного опережения земного времени и земного сознания. Необходимость появления таких редких творцов метаисторического процесса не оставляет сомнения. «Живая связь с Огненным Миром» давала также Сергию возможность стать, по выражению Елены Ивановны, Духотворцем и субъектом космической эволюции. Совмещая в себе два мира — земной и огненный, — он четко представлял особенности космической эволюции, и поэтому все его творчество носило не только метаисторический смысл, но и эволюционный.

Высочайшая ступень космической эволюции, на которой стоит русский инок Сергий, его тончайшая огненная энергетика обусловили еще один феномен, в который многие не верят, но который продолжает действовать и в наше время. Преподобный Сергий ушел из этого мира в сентябре 1392 года. Но его реальная связь с нашим миром не оборвалась, она так же продолжалась, как и его связь с миром Огненным, когда он трудился на плотноматериальной планете по имени Земля. Явления Сергия в самые тяжкие моменты России свидетельствуют о том, что забота об этой стране продолжает оставаться одной из его эволюционных целей. Такие явления Великих духов после их ухода с Земли происходили неоднократно. Их видения, их предупреждения и советы, их помощь имеют немало подтверждений и доказательств на протяжении истории человечества. Наука, со своей точки зрения, еще не может объяснить такой феномен. Вряд ли

¹ Письма Елены Рерих. В 2 т. Т. 1. Минск, 1992. С. 331.

² Яровская Н. Преподобный Сергий Радонежский // Знамя Преподобного Сергия Радонежского. С. 98.

³ Там же. С. 106.

нужно ждать, когда это произойдет. Метаисторический процесс широко использует этот таинственный феномен, и в ходе метаистории человечества подобные знания не однажды сыграли свою эволюционную роль.

Что касается Сергия, у нас достаточно материала, который прошел через многие свидетельства и оставил по себе долговременную память, чтобы заговорить об этом феномене. Самое интересное в этих явлениях состоит в том, что он продолжил объединять метаисторический процесс с земным историческим процессом. Причем в этом объединении метаистория занимала господствующее и влиятельное место.

В 1408 году Сергей уводит монахов своей лавры из-под удара татарского набега. Особенна роль Преподобного во время Смутного времени на Руси в 1607–1613 годах, когда литовско-польские войска дошли до Москвы и лавру осадила тридцатитысячная армия. Еще до осады монастыря произошло несколько явлений Сергия архимандриту Иосифу и пономарю Иринарху. Сергей предупредил их о надвигающейся опасности и обещал свою помощь. 30 сентября 1608 года начался штурм монастыря, но его защитники одержали победу. Вражеская армия отступила с большими потерями. Через некоторое время поляки тайно по ночам стали делать подкоп. И в это время архимандриту явился Преподобный и велел защитникам монастыря быть бдительными. Подкоп был обнаружен и взорван.

Наступила зима, описывала события Е.И.Рерих, и началась цинга. Люди слабели и умирали. Из осажденного монастыря нельзя было послать за помощью в также окруженную врагами Москву, терпевшую нужду в хлебе. И снова, по преданию, Сергей явился пономарю Иринарху и сказал: «Сегодня, в третьем часу ночи, я послал от себя в Москву, в дом Пречистой Богородицы и ко всем Московским чудотворцам трех моих учеников: Михея, Варфоломея и Наума. Враги видели посланных, спросите – почему они не схватили их?» Иринарх рассказал об этом видении. Все стали расспрашивать стражу – не видел ли кто посланных из монастыря? Выяснилось, что неприятельская стража действительно видела трех старцев и стала их преследовать, надеясь быстро настигнуть их, так как кони под старцами были очень плохи. Но преследовавшие обманулись, кони под старцами неслись, как будто крылатые. Враги не смогли нагнать их»¹. Старцы прибыли в Москву, в Богоявленский монастырь, с возами хлеба. Больше старцев никто не видел.

Штурмы Троице-Сергиевой лавры возобновились в мае 1609 года, но были неудачны. Подошедшие из Москвы войска Шуйского сняли осаду поляков.

К 1612 году ситуация крайне обострилась. Москва была захвачена вражескими войсками. И тут на политическую сцену выходят два известных нам всем человека: Кузьма Минин и Дмитрий Пожарский. Минину Сергей явился во сне и велел ему и Пожарскому собрать войско, чтобы освободить Москву от чужеземцев. Известно, что Минин и Пожарский, следуя указанию Преподобного, с успехом выполнили указанное – таким образом завершилась Смута на Руси.

В последующие века, вплоть до XX, мы не имеем точных сведений о явлениях Сергия. И не потому, что их не было, а скорее в связи с некоторыми неизвестными нам

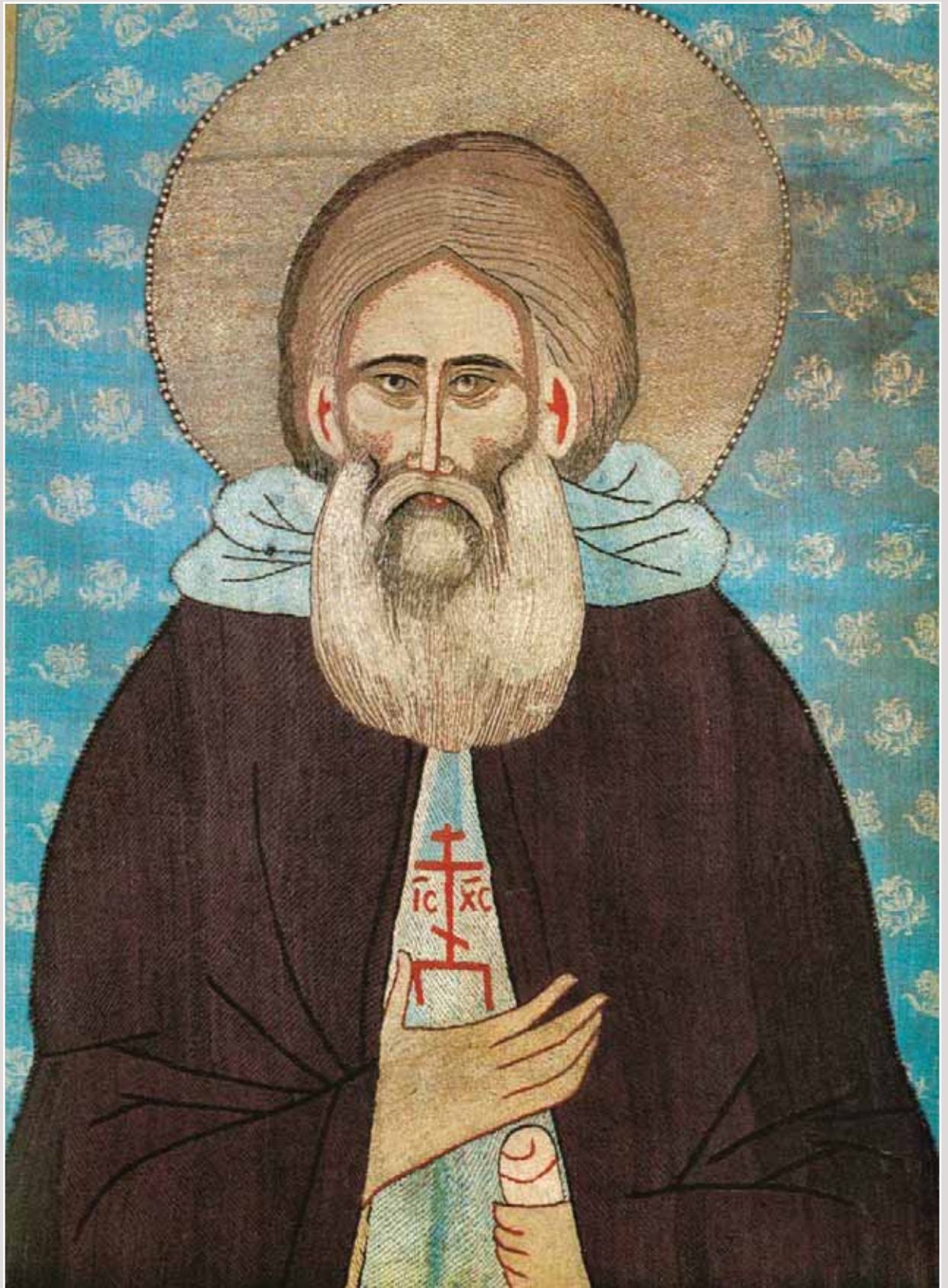
¹ Яровская Н. Преподобный Сергей Радонежский // Знамя Преподобного Сергия Радонежского. С. 122.

обстоятельствами. Что касается помощи Сергия Радонежского нашей стране во время Великой Отечественной войны, об этом мы можем только догадываться. Некоторые необъяснимые события в битве под Москвой и на Курской дуге дают нам для этого определенные основания.

Несмотря на различную государственную политику по отношению к Троице-Сергиевой лавре и самому Сергию в XX веке, память о нем крепко держалась в народе, который сохранял значительную информацию о последнем.

«Во всех встречах о имени Преподобного, – писал Н.К.Рерих, – приходим к тому же понятию о непреложности знания Его, о мудрости подвига Его. В этом схождении на понятии знания, культуры мы найдем спасение общее»¹.

¹ Рерих Н.К. Из слова академика Н.К.Рериха на освящение часовни Св. Преподобного Сергия // Знамя Преподобного Сергия Радонежского. С. 29.

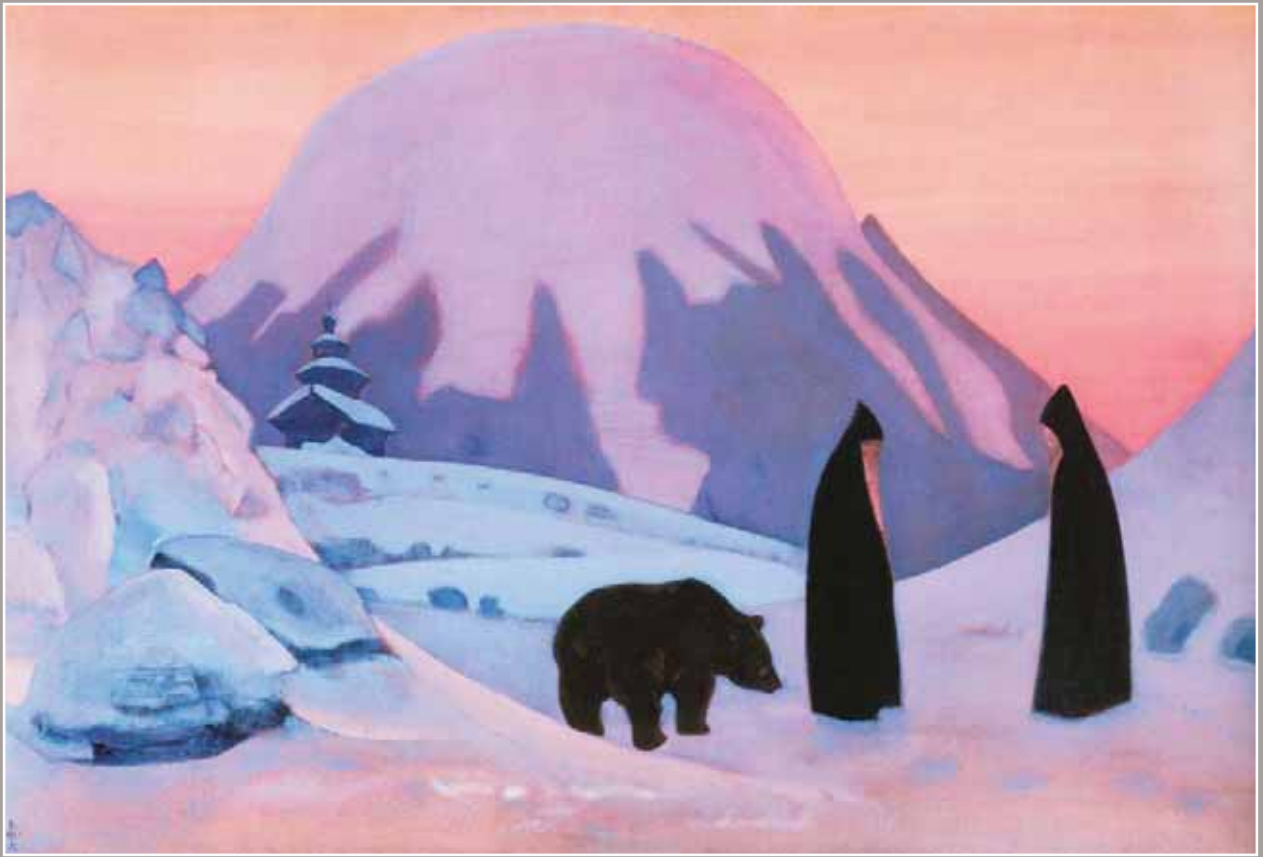

127. Поединок Пересвета с Челубеем. Фрагмент иконы
«Преподобный Сергий Радонежский» с житием. Середина XVII в.

- ◀ 126. Покров со святых мощей Преподобного Сергия Радонежского
Фрагмент. 1420-е гг.

129. *Н.К.Рерих. И мы не боимся (И не убоимся). Из серии «Sancta». 1922*
Холст, темпера

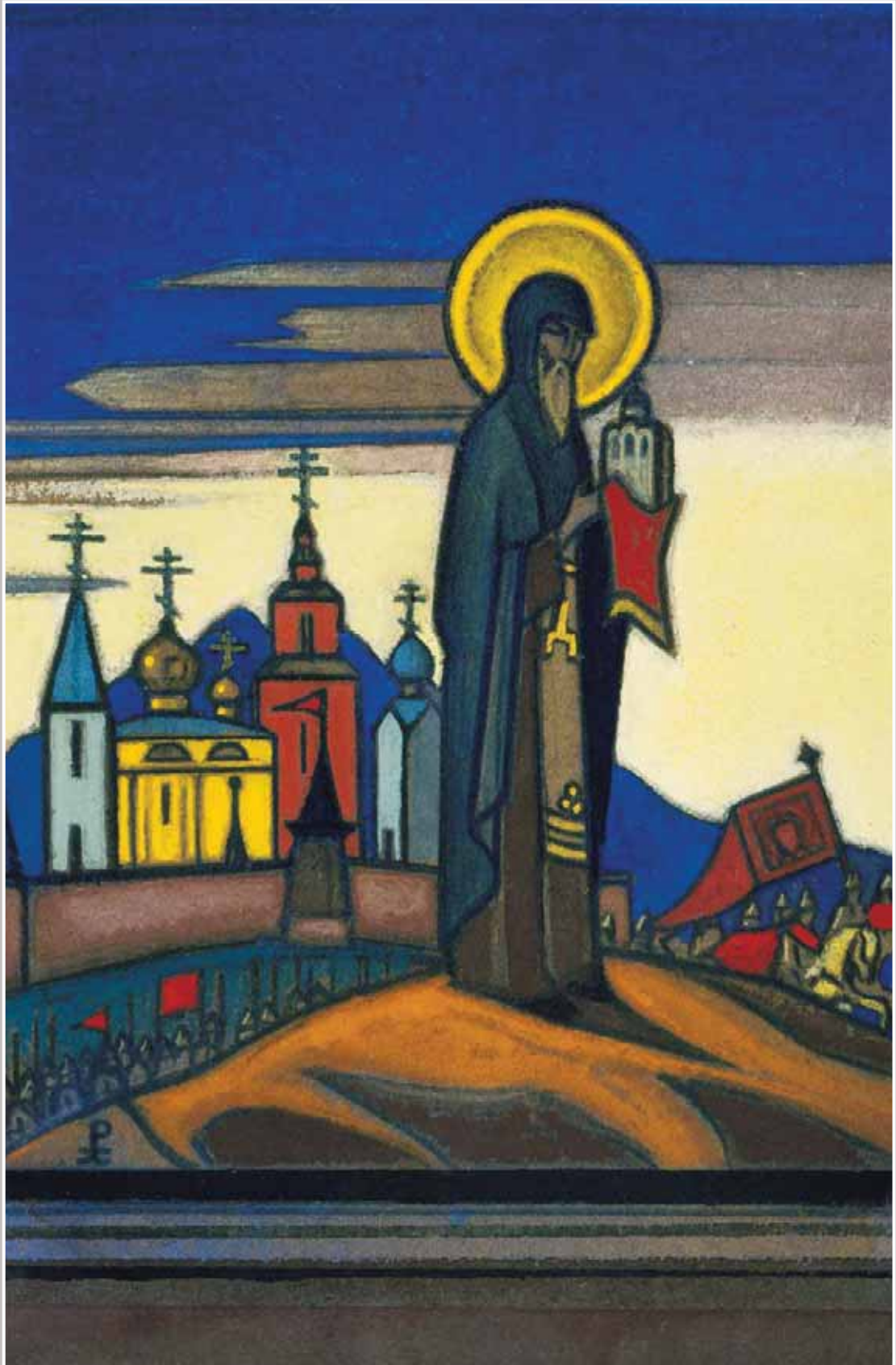
- ◀ 128. *Н.К.Рерих. Святой Сергей Радонежский. 1932*
Холст, темпера

130. Н.К.Рерих. Сергей Строитель. 1940. Холст, темпера

131. Н.К.Рерих. Сотрудники. 1940. Холст, темпера

133. *М.В.Нестеров*. Видение отроку Варфоломею. 1889–1890. Холст, масло

- ◀ 132. *Н.К.Рерих*. Святой Сергий Радонежский. 1930-е
Холст, темпера

134. *М.В.Нестеров*. Юность Преподобного Сергия Радонежского. 1892–1897
Холст, масло

135. *М.В.Нестеров*. Всадники. Эпизод из истории осады ►
Троице-Сергиевой лавры в начале XVII в. 1932. Холст, масло

